

Лу Нинчу с мрачным взглядом не только не вернулся, но и ускорил погоню.

Свист ветра в ушах заглушал шум позади.

Преследуя его вплотную, несмотря на укрытие в лесу, он всё же мог уловить следы, чтобы узнать направление бегства человека в маске.

Лу Нинчу был поднят Цинсюэ, и за его спиной появился круг из шести мечей. Шесть мечей, созданных из духовной энергии, как метеоры, преследовали человека в маске, пытаясь вынудить его выйти из укрытия.

Однако навыки человека в маске значительно улучшились, и Лу Нинчу, одновременно преследуя его и управляя мечами, не смог попасть ни одним из них.

Вскоре человек в маске вышел за пределы Скорбных Небес.

Взгляд Лу Нинчу стал ещё мрачнее.

Человек в маске, казалось, слишком хорошо знал местность Скорбных Небес.

Высший Небесный Дворец занимал огромную территорию, и не все горы в пределах владений секты были заселены, и человек в маске направился в малонаселённые места.

Среди свиста ветра вдруг послышался гулкий звук текущей воды, и лицо Лу Нинчу резко изменилось, и он ещё больше ускорил погоню.

Восточная граница владений Высшего Небесного Дворца была рекой Дадунцзян, шириной почти двадцать ли, с бурными волнами и сильным течением. Если человек в маске скроется в реке, его будет почти невозможно найти.

Духовная энергия вырывалась, как вода из открытого шлюза, и Лу Нинчу почти довёл себя до предела.

Расстояние быстро сокращалось, и, казалось, он вот-вот догонит, но человек в маске, как и в Городе Цзинь, внезапно сменил стиль движения и снова ускорился.

Звук воды становился всё громче, и могучая река Дадунцзян постепенно становилась видна.

После смены стиля движения человеком в маске, не говоря уже о том, чтобы догнать его, даже сократившееся расстояние снова увеличилось. Лу Нинчу тратил духовную энергию, как воду, доходя до боли в даньтяне и ощущения крови в горле, но не мог изменить ситуацию.

Когда до него оставалось несколько десятков чжанов, человек в маске наконец достиг берега реки. Лу Нинчу, не обращая внимания на усиливающуюся обратную реакцию, снова послал мечи вперёд, пытаясь остановить его.

Однако стиль движения человека в маске был слишком странным, и мечи, ослабленные обратной реакцией и разделением внимания, не смогли достаточно атаковать. Человек в маске несколько раз изменил направление и вырвался из окружения мечей, после чего сделал прыжок, явно намереваясь нырнуть в реку и скрыться.

Лу Нинчу понимал, что ничего не может сделать, но, увидев его, не мог просто так сдаться.

В его черных глазах мелькнула борьба, губы плотно сжались, а затем внезапно разомкнулись.

— Старший брат Юньлан!

Слова, вырвавшиеся из глубины горла, как демоны, вылезшие из бездны, бросились на врага, одновременно жестоко хлеща сердце Лу Нинчу.

Он не хотел сомневаться.

Но он не мог не сомневаться.

Если бы можно было, Лу Нинчу предпочёл бы, чтобы тот вообще не реагировал. Но, услышав это внезапное обращение, фигура человека в маске явно замедлилась. Плечо было порезано мечом, и он, словно очнувшись, прыгнул в реку.

Такая явная потеря самообладания заставила сердце Лу Нинчу упасть ещё ниже, и он стал действовать ещё более безрассудно. Он направил шесть мечей в воду, пытаясь заморозить участок реки, чтобы остановить человека в маске.

Вода реки Дадунцзян обладала природной силой, и течение было намного сильнее, чем заклинания Гу Чунмина. Шесть мечей, попав в воду, требовали огромных усилий, чтобы не быть смытыми течением, а заморозка была практически невозможна.

Лу Нинчу, бежавший на пределе сил и тративший огромное количество духовной энергии, был слишком измотан для такой задачи. На поверхности воды появился тонкий лёд, но бурные волны разбили его и унесли, а он сам содрогнулся, и кровь, скопившаяся в горле, наконец вырвалась наружу, окрасив его одежду.

Человек в маске наконец скрылся в реке, и следов его не осталось.

Лу Нинчу, подойдя к берегу, всё ещё не хотел сдаваться и бросил Цзинсюэ в воду, чтобы снова попытаться заморозить её.

Цинсюэ обладал духом и мог стоять в воде самостоятельно, не требуя контроля, и, соединившись с шестью мечами, его сила значительно возросла. Место, где он упал в воду, стало центром, и лёд быстро распространился на квадратный ли.

Однако вода, внезапно встретившая такое препятствие, естественно, разозлилась, и бурные волны не прекращались. Ледяной строй мечей подвергся атаке, и обратная реакция ударила по Лу Нинчу, заставив его снова выплюнуть кровь.

В таком состоянии невозможно было продолжать расширять ледяную область.

В уже замёрзшей области не было следов человека в маске. А в таком течении, даже если бы он нырнул в воду, не говоря уже о том, чтобы найти следы человека в маске, было бы трудно даже сохранить ориентацию, поэтому это было бесполезно.

Лу Нинчу мог только с сожалением убрать мечи.

Ледяная область, лишённая поддержки строя мечей, быстро раскололась и превратилась в куски льда, унесённые бурным течением. Лу Нинчу долго стоял на берегу, чувствуя, как его сердце, словно куски льда в воде, разрывается на части.

Если человек в маске действительно был Ли Юньланом, то все загадки прошлой жизни, такие как невозможность узнать его личность, его сила, которая едва соответствовала его собственной, и лицо под маской, которое было похоже на расплавленный воск, теперь находили объяснение.

Ли Юньлан, погружившийся в магму, был свидетелем его глаз, и он, конечно, никогда бы не заподозрил Ли Юньлана.

Однако он не понимал.

Не понимал, почему Ли Юньлан питал к нему такую ненависть, и не понимал, как он мог пойти на такие меры, чтобы оклеветать его, уничтожив Скорбные Небеса.

Его талант действительно мог вызвать зависть, но Ли Юньлан, который смотрел, как он рос, не раз давал ему советы и вдохновлял его в практике, часто приносил различные духовные травы и материалы, чтобы помочь ему в тренировках, и даже Осеннюю Радугу Ли Юньлан лично выбрал для него.

В каждом из прошлых событий Ли Юньлан был очень старателен, и если бы он действительно завидовал, почему бы он не помешал его практике?

Он действительно не мог понять, почему Ли Юньлан хотел опозорить его, почему хотел его смерти, и почему использовал такие методы, которые не щадили Скорбные Небеса.

Лу Цинъюэ и старейшины относились к нему, как к своему племяннику, и часто доверяли ему важные задачи. Ученики Скорбных Небес также очень уважали и любили его, при встрече горячо приветствовали и даже приглашали присоединиться, а в трудных ситуациях сначала обращались за советом к нему, и даже такая спокойная натура, как Бай Ниюнь, при встрече с ним могла немного пошалить.

Как он мог пойти на убийство Бай Ниюнь только чтобы оклеветать его? Как он мог пойти на уничтожение Скорбных Небес?

Вспоминая все ужасы прошлой жизни, глаза Лу Нинчу покраснели, и он мог только отчаянно оправдываться, что, возможно, человек в маске просто испугался его внезапного оклика и потерял самообладание, и нет доказательств, что это действительно был Ли Юньлан, чтобы не сойти с ума.

Однако, как бы он ни оправдывался, он снова выплюнул кровь.

Если предположить, что Ли Юньлан и есть человек в маске, то, глядя на все загадки прошлой и настоящей жизни, все точки соединяются слишком уж аккуратно.

— Злодей, умри!

Внезапно раздался гневный крик, и на Лу Нинчу упало заклинание, и он поспешно уклонился и обернулся.

Увидев лицо Лу Нинчу, человек сразу же направил следующее заклинание в сторону и с удивлением спросил:

— Лу Нинчу? Это ты?

Прибывшим был старейшина Высшего Небесного Дворца на этапе изначального младенца.

Лу Нинчу поклонился и хриплым голосом произнёс:

— Приветствую старейшину. Злодей сбежал за пределы моей пещеры, я почувствовал движение и начал преследование. Он скрылся в реке, это моя вина, что я не смог его поймать.

Лицо старейшины стало странным, и он всё ещё держал руку в жесте заклинания, явно сохраняя бдительность.

— Это правда?

Человек в маске намеренно замаскировался и направил его, и история с клеветой в Городе на Скале была широко известна в Высшем Небесном Дворце, и почти все знали, что у него были разногласия со старейшиной Ма. Теперь, когда старейшина Ма мёртва, а преследование убийцы привело к нему, подозрения других были неизбежны.

Лу Нинчу не реагировал, только вытер кровь с губ и сказал:

— Правда.

Постепенно подошли другие. Среди них были патрульные, ответственные за охрану важных мест, в основном ученики на этапе золотого ядра, сменявшие друг друга по очереди.

Один из патрульных, расспросив о ситуации, сказал Лу Нинчу:

— Я лидер патрульных этого месяца У Кунь, прошу младшего брата Лу пройти со мной, чтобы помочь нам выяснить происхождение злодея.

Находясь в своей секте, бегство и сопротивление только добавили бы подозрений.

Лу Нинчу кивнул:

— Хорошо.

Высший Небесный Дворец был огромен, и количество учеников, включая внешних, составляло десятки тысяч. Среди такого огромного количества людей были и те, кто совершал ошибки, и, естественно, не могло не быть места для суда и наказания, и Зал Закона был «Верховным судом» Высшего Небесного Дворца.

Лу Нинчу был приведён патрульными в Зал Закона, и, войдя, он увидел трёх старейшин, занимавших пост главы Закона. Убийство старейшины на этапе изначального младенца было не только большим ударом, но и огромным позором, и Высший Небесный Дворец, естественно, отнёсся к этому крайне серьёзно, призвав трёх глав для тщательного расследования.

<http://bllate.org/book/15302/1350309>